

беждения, возникающие в игровых ситуациях, чрезмерная зависимость от игр для удовлетворения потребностей в самооценке, использование компьютерной игры как метода получения общественного признания [17].

Заключение. В связи с возрастающей популярностью и глобальным распространением компьютерных игр среди представителей всех возрастных и социальных групп, исследования данной проблематики вышли за рамки узкой области изучения специфической субкультуры и приобрели общепсихологическое значение. Многие исследования подтверждают специфику когнитивной сферы личности с игровой компьютерной зависимостью. При этом влияние опыта компьютерных игр на когнитивные процессы неоднозначно: с одной стороны, вызывают опасения возможные негативные последствия, особенно для детей и подростков, с другой стороны, неоднократно продемонстрирован обучающий и развивающий потенциал компьютерных игр. Жанровое разнообразие современных компьютерных игр является одним из факторов, затрудняющих выявление однозначных закономерностей воздействия опыта игровой деятельности на когнитивные процессы, тем более что современные игры характеризуются смешением жанров и не всегда вписываются в имеющиеся классификации [13].

Список цитируемых источников

1. Швельб, М. Развитие познавательных способностей / М. Швельб // Перспективы: вопр. образования. — 1986. — № 1. — С. 5—19.
2. Оттоне, Э. Глобализация и изменения в образовании: модернизм и гражданственность / Э. Оттоне // Перспективы. Сравн. исслед. в области образования. — 1997. — № 2. — С. 9—19.
3. Ахметова, Л.В. Когнитивная сфера личности — психологическая основа обучения / Л.В. Ахметова // Вестн. ТГПУ. — 2009. — № 9 (87). — С. 108—115.
4. Bavelier, D. Children, wired: For better and for worse / D. Bavelier, C.Sh. Green, M.W.G. Dye // Neuron. — 2010. — Vol. 67. — P. 692—701.
5. Смолл, Г. Мозг онлайн: Человек в эпоху Интернета / Г. Смолл, Г. Ворган. — М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с.
6. Video game playing, attention problems, and impulsiveness: Evidence of bidirectional causality / D. A. Gentile [et al.] // Psychology of Popular Media Culture. — 2012. — № 1. — P. 62—70.
7. Шапкин, С. А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований / С. А. Шапкин // Психол. журнал. — 1999. — Т. 20, № 1. — С. 86—102.
8. Colzato, L. S. Action video gaming and cognitive control: Playing first person shooter games is associated with improvement in working memory but not action inhibition / L. S. Colzato, W. P. M. Van den Wildenberg, Sh. Zmigrod, B. Hommel // Psychological Research. — 2013. — Vol. 77, № 2. — P. 234—239.
9. Brain training game boosts executive functions, working memory and processing speed in the young adults: A randomized controlled trial / R. Nouchi [et al.] // Plos one. — 2013. — Vol. 8, № 2.
10. Appelbaum, L. G. Action video game playing is associated with improved visual sensitivity, but not alterations in visual sensory memory [Электронный ресурс] / L. G. Appelbaum, M. S. Cain, E. F. Darling, S. R. Mitroff // Attention Perception & Psychophysics. — Режим доступа: // http://people.duke.edu/~mitroff/papers/13_AppelbaumCainDarlingMitroff_APP. — Дата доступа: 25.02.2020.
11. Бек, Дж. Доигрались! Как поколение геймеров навсегда меняет бизнессреду / Дж. Бек, М. Уэйд. — М.: Претекст, 2006. — 248 с.
12. Войскунский, А. Е. Психология и Интернет / А.Е. Войскунский. — М.: Акрополь, 2010. — 439 с.
13. Богачева, Н. В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров / Н. В. Богачева // Вестн. Москов. ун-та. — 2014. — № 4. — С. 120—130.
14. Керделлан, К. Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / К. Керделлан, Г. Грезийон. — Екатеринбург: УФактория, 2006. — 272 с.
15. Information technology use and creativity: Findings from the Children and Technology Project / L. A. Jackson [et al.] // Computers in Human Behavior. — 2012. — Vol. 28, № 2. — P. 370—376.
16. Changes of quality of life and cognitive function in individuals with Internet gaming disorder / J.-A. Lim [et al.] // Medicine. — 2016. — Vol. 95, № 50.
17. King, D. L. The cognitive psychopathology of Internet gaming disorder in adolescence / D. L. King, P. Delfabbro // J. of Abnormal Child Psychology. — 2016. — V. 44, № 8. — P. 1635—1645.

УДК 159.937.515.

А. Ю. Федоров

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Смоленский государственный университет» Смоленск, Российская Федерация*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦВЕТО-ЗВУКОВОЙ АССОЦИАТИВНОСТИ

Введение. В настоящее время доподлинно известно, что цвет может вызывать у человека разнообразные эмоциональные реакции; так же и музыка может по-разному влиять на его внутреннее и психоэмоциональное состояние. Потенциал цвета используется в разных сферах человеческого общества, начиная с фармакологии и заканчивая торговлей бытовыми товарами. Цвет и звучание играют важную роль в жизни каждого человека [1]. Вместе с тем, многие аспекты влияния цвета на человека до сих пор остаются не до конца изученными. В частности, богатый потенциал для дальнейших научных исследований представляет собой явление цвето-звуковой ассоциативности.

Основная часть. В психологической сфере чувство цвета не является аналогичным простому ощущению цвета. Это сложный процесс восприятия цвета, в результате которого возникают разнообразные образы. Данные образы, в свою очередь, могут быть связаны с воспоминаниями человека, а также – с его психическим и эмоциональным состоянием на момент восприятия цвета. Таким образом, благодаря высоко развитому чувству цвета, можно говорить о появлении у человека ассоциаций с теми цветами, которые он воспринимает в определённый момент времени.

Цвет является возбудителем и раздражителем не только для зрительной системы человека, он также может активизировать обоняние человека, его слух и вкус. Важно отметить, что проявляющиеся в процессе восприятия человеком цветов ассоциации не являются собственными качествами цвета.

На разных людей один и тот же цвет может оказывать различное влияние. Данная особенность связана со множеством объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести фактурность цветовой поверхности, местоположение цвета в пространстве, качества света. Субъективными факторами являются настроение человека, особенности его характера, восприимчивость к определённому цвету [2, с. 42].

Несмотря на такое разнообразие в восприятии цвета человеком, существуют близкие психофизиологические реакции, возникающие у большинства людей. Данные реакции объясняются объективным строением человеческого организма, а также общностью всех физиологических механизмов его функционирования.

На восприятие человеком цвета влияют не только универсальные общечеловеческие ассоциации, но также и культурно обусловленные. Культурные особенности цветовой ассоциативности можно обнаружить в разнообразных устойчивых языковых сочетаниях, в которых находят отражения явления и события, важные для определённой культуры. Так, русское выражение «там хорошо, где нас нет» в английском языке имеет следующий аналог: “the grass is always greener on the other side”. Как видно из данного примера, в английском варианте идиомы выделяется характерный зелёный цвет, который принято считать цветом умиротворения и спокойствия.

Разнообразные цвета воздействуют на чувственную и нравственную сферы человека. Кроме этого, цвет может оказывать эстетическое воздействие на восприятие человека.

Отдельного внимания заслуживает вопрос отношения цвета к звуку [3, с. 40—49]. И цвет, и звук подчиняются общим физическим законам. Эти законы сближают и, одновременно, рознят цвет и звук. Как две горные реки, у которых есть общее начало, так и звук с цветом начинают проявляться в окружающем мире, благодаря начальной точке их сосуществования в физическом пространстве [4, с. 341].

Цвето-звуковая ассоциативность – это место соприкосновения двух сфер человеческой деятельности: науки и искусства. Невозможно рассматривать данное явление в отрыве одного от другого. Оно выходит за рамки исключительно научного рассмотрения, затрагивая вопросы, связанные с искусством, эстетикой и человеческой культурой.

Каждый цвет уникален не только по своей природе, но и по тем ассоциациям, которые могут возникать у человека. У каждого цвета есть своё неповторимое звучание, которое будет характерно только для него. В качестве примеров взаимного влияния друг на друга цвета и звука можно привести следующие данные [5, с. 40—49]: красный цвет ассоциируется с громким звуком; зелёный цвет ассоциируется со спокойным звуком; чёрный цвет ассоциируется с резким звуком. Это лишь малая часть того количества ассоциаций цвета и звука, которые могут возникать у человека. Связь между звуком и цветом лежит на глубинном уровне, так как звучание ассоциируется не только с музыкой и музыкальными инструментами, но также и со звучанием языка человека. Человеческий язык по своей структуре представляет собой совокупность разнообразных звуков, которые складываются в слова. Начиная с периода позднего Средневековья люди пытались найти взаимосвязь между цветовой гаммой и звучанием языка. Именно с этим связано появление таких выражений, как: «окраска языка», «языковое звучание».

Музыка и язык всегда находились в тесной связи с визуальным миром в живописи. Феномен цвето-звуковой ассоциации можно проследить в творчестве множества художников. При определённом уровне чувствительности в восприятии окружающего его мира любой художник способен уловить тонкую грань между звуками и своими картинами. В руках художника каждый цвет обладает своей историей, которая обогащается идеями человека, его представлениями и ассоциациями, которые у него возникают во время работы над своими произведениями.

Существует отдельное направление в изобразительном искусстве, именуемое «звуковой живописью». «Звуковая живопись» — это особый вид деятельности, который позволяет любому человеку, вне зависимости от его профессиональных умений, попробовать увидеть звуки в цвете.

Архаичный символизм цвета можно понять только через глубины человеческой природы, которые открываются в процессе медитативного и неконтролируемого процесса рисования под музыкальные композиции. В романтизме, импрессионизме и символизме явление синестезии со временем стало стилевой доминантой. Известный немецкий писатель Август Вильгельм Шлегель разработал свою систему ассоциации звуков и цвета: гласный звук «А» означал красный цвет; звук «О» обозначался пурпурным цветом; звук «у» ассоциировался с зелёным цветом.

Звуки обладают специфическим свойством вызывать и внедрять в мышление человека цветовые образы. Даже отдельные звуки речи у человека могут восприниматься слушателем в виде цветовой гаммы. Особенно сильным эффектом становится при произнесении человеком гласных букв.

Сонет А. Рембо «Гласные» — это одно из самых знаменитых произведений автора. Текст сонета до сих пор остаётся предметом научных поисков ответов в исследовании и истолковании символизма в творчестве А. Рембо.

Стоит отметить, что каждый человек воспринимает поступающую из внешней среды информацию по-своему. У каждого человека мышление, психика и его внутренний мир уникальны, так как не найдётся двух одинаковых людей, у которых было бы всё одинаково: и их мироощущение, и восприятие окружающей среды, а также восприятие звука в цвете [5, с. 108—115].

Цвето-звуковая ассоциация находит своё яркое отражение в музыкальном творчестве множества знаменитых композиторов и музыкальных исполнителей. Если обратиться к историческим источникам, то в них можно обнаружить работы под названием «Цветозвуковое пианино», «Цветовая музыка», «Искусство цвета и тона», «Цветная музыка».

Во всей «программной» романтической музыке Регера, Листа, Мусоргского и других представителей романтизма в музыке проявляются попытки «озвучивания» картин.

Заключение. Цвето-звуковая ассоциативность является феноменом, в котором происходит соприкосновение двух сфер деятельности человека: искусства и науки. Каждый человек воспринимает поступающую из внешней среды информацию индивидуально, что в определённой степени может влиять на формирование у него тех или иных цвето-звуковых ассоциаций. Примеры цвето-звуковой ассоциативности можно обнаружить во множестве музыкальных произведений, в произведениях изобразительного искусства, а также в литературных трудах разных авторов.

Любой звук может рождать в себе образы и настроения, которые будут насыщены цветовой гаммой, воспринимаемой человеком. У каждого человека эти образы и настроения будут неповторимыми и уникальными, так как один и тот же звук может породить множество интерпретаций и толкований, проходящих через призму восприятия человека.

Список цитируемых источников

1. Балека, Я. Синий — цвет жизни и смерти. Метафизика цвета / Я. Балека. — М.: Искусство-XXI век, 2008. — 408 с.
2. Абишева, С. И. Цветоведение / С. И. Абашева. — Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2009. — 116 с.
3. Юматов, Е. А. Системная организация эмоций / Е. А. Юматов // Рос. психиатр. журн. — 2018. — № 2. — С. 40—49.
4. Месяц, С. В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете / С. В. Месяц. — М.: Круг, 2012. — 464 с.
5. Седых, А. П. Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании / А. П. Седых // Науч. ведомости. Серия «Гуманитарные науки». — 2012. — № 13. — С. 108—115.

УДК 159.918

И. Л. Федотенко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА

Введение. Для современного университета характерен широкий спектр разнообразных рисков, тормозящих успешную профессионально-педагогическую подготовку будущего учителя. Среди наиболее типичных угроз: низкая социальная мотивация первокурсников, случайность выбора факультета, «студенческий инфантилизм», психологическая неготовность к учебно-профессиональной деятельности. Преподаватели университета, зачастую, не информированы о рисках, не учитывают их в процессе взаимодействия со студентами, не готовы к их минимизации.

Основная часть. Обучение в университете ориентировано на углубление и обогащение знаний студентов о сущности, специфике профессии учителя в современном контексте. В образовательном процессе происходит формирование у бакалавров и магистров общекультурных, профессиональных, специальных компетенций, присвоение ценностей профессии, уточнение личностных перспектив.

Становление будущего учителя будет более успешным, если учитывать и минимизировать потенциальные угрозы образовательной среды университета. Понятие риска многогранно, многополярно, имеет множество оснований для типологии. Учитывая постоянный рост неопределенности и стохастичности образовательного процесса, повышенное внимание к потенциальным рискам представляется вполне оправданным.

Изучение риска как психологического, социального, педагогического феномена, характерного для высшего образования, открывает реальные возможности для его адресного предупреждения. Риск выступает регулятором поведения субъекта, помогая ему оценить с различных позиций альтернативы возможного выбора.